

"Я благодарю вас за то, что вы нашли сегодня время посетить этот банкет. А сейчас я объявлю список необработанных камней на завтра. На этот раз все сырье было завезено и добыто из Мьянмы. Всего около ста пятидесяти миллионов. На сырье больших размеров уходит от одного до трех от всего сырья, и, среди прочего, на сырье с высокой плотностью уходит от трех до пяти от общего количества сырья"

Речь Ван Юй Тана на сцене подошла к концу. Главным событием сегодняшнего вечера было оглашение основного списка сырья, и все это взволновало людей.

Мьянма - место, где образуется нефрит, и его качество всегда на высшем уровне. Но из-за того, что их рынки были отрезаны, на необработанные камни, официально добытые в Мьянме, они обычно проводят свои собственные аукционы. Они редко открыто продают свои камни.

Сун Е, находившаяся под сценой, не впечатлилась, но в глубине души она думала о способностях Ван Юй Тана. Когда повернула голову в сторону, она заметила, что мужчина рядом с ней заметил это событие. Она была слегка удивлена, Цинь Чжан интересовался нефритом?

Цинь Чжань заметил этот взгляд. Он опустил глаза, чтобы посмотреть на девушку рядом с собой. В его глубоких и спокойных глазах не было видно никакого выражения, только лишь раздался тихий голос: "Твои глаза слишком выразительные. Если хочешь скрыть свои намерения, тебе же лучше утаить его"

Его тон звучал так, как если бы он читал лекции солдатам, служившим под его началом.

Сун Е не была уверена, было ли это из размышлений. Каждый раз, когда он открывал свой рот, она всегда обнаруживала, что у неё немела кожа головы. Поскольку её поймали, она улыбнулась, словно не возражала: "Просто вы слишком наблюдательны"

Хотя глаза пятнадцатилетнего ребенка ясны и их легко поймать, Сун Е - убийца, так как она может не знать, как их скрыть. Просто мужчина рядом с ней был слишком наблюдательным, или, возможно, потому, что он все ещё не ослабил бдительность вокруг неё... Додумав до этого момента, она почувствовала, что впервые после своего возрождения вздохнула, чувствуя, что сегодня вечером не будет свободы.

С другой стороны, после того, как Цинь Чжань вышел из гостиной, он продолжил следовать за Сун Е. Хотя его лицо было жестким, при внимательном наблюдении было видно, что холодный воздух вокруг него немного рассеялся, показывая его хорошее настроение.

Обычно на банкетах всегда проводились танцевальные перерывы. Обычно после выступления Ван Юй Тана начинала играть музыка, но в этот раз Ван Юй Тан все ещё стоял на сцене в ожидании. С улыбающимся и покрасневшим лицом он продолжил говорить: "Сегодня полно гостей. В эти годы торговля необработанными камнями стала возможной благодаря поддержке правительства. Сегодня вечером я смог пригласить к себе почетного гостя. Пожалуйста, поаплодируйте и поприветствуйте Мэра нашего города Ши, Мэра Сюя, Сюй Фан Шэна"

Когда он закончил говорить, никто не отреагировал, входная дверь снова открылась. На мэре средних лет был серый костюм. Из зала раздалась возгласы, и вскоре после этого раздался громкие хлопки.

Никто не ожидал, что мэр сможет принять участие в этом банкете. Все опытные бизнесмены с нетерпением доставали визитки, ожидая возможности подойти к нему.

В этот момент Сун Е удивилась, но не из-за прибытия Сюй Фан Шэна. Её взгляд прошел мимо всех людей и упал на мальчика позади Сюй Фан Шэна. Белый костюм скрывал его преступную ауру, а холодное и молодое лицо заставляло его казаться собранным. Разве это не тот мальчик, который последовал за ней в город Ши, Сюй Цзы Хан?

Сун Е не могла не поднять руку, чтобы потереть висок. Хотя она догадывалась, что Сюй Цзы Хан был из престижной семьи, она никогда бы не подумала, что его семья будет вовлечена в политику. Более того, он даже был сыном мэра.

При мысли о том, что один из высокопоставленных глав Ночной Банды - сын мэра, мозг Сун Е начал давать трещину.

Винить в том, как она позволила своим ожиданиям разбиться, было некого. Как нормальные люди сочтут ученика из отдаленной школы сыном мэра города.

В этот момент Сюй Фан Шэн стоял на сцене и болтал с остальными. Он также представил им своего сына.

Сюй Цзы Хан, напротив, был очень тихим. Холодно сказав несколько слов, он шагнул за Сюй Фан Шэна и продолжил искать тень Сун Е в зале. Но после долгих поисков он смог найти только Чжао Чжэня.

"Хорошо, хватит болтать. Я надеюсь, что вам всем здесь понравится"

Ван Юй Тан помог прекратить их болтовню и дал знак группе в стороне играть музыку. Затем начались танцы сегодняшнего вечера.

Спустившись со сцены, Сюй Цзы Хан сразу бросился к Чжао Чжэню и расплывчато объяснил ситуацию. После этого он прямо спросил: "Дядя Чжао, я не заметил Сун Е, она не пришла?"

"Ммм... Она тут"

Чжао Чжэнь заколебался, а затем украдкой взглянул на противоположную сторону танцпола.

Сюй Цзы Хан проследил за его взглядом и опешил. После этого он снова несколько раз переспросил у Чжао Чжэня: "Дядя Чжао, вы имеете в виду, что тот человек - Сун Е?"

"Кхем, да. Но прямо сейчас ей неудобно быть с нами"

Чжао Чжэнь сухо закашлялся, чувствуя себя неловко. Так было с тех пор, как он представил Сюй Цзы Хана юным любовным интересом Сун Е. А теперь, когда рядом с Сун Е стоял другой мужчина, он почувствовал себя ещё более растерянным в отношении того, как ему это объяснить.

Сюй Цзы Хан не заметил его затруднений. Он был так шокирован внешностью девушки, что его душа вышла из тела. Он думал, что в соответствии со стилем Сун Е, она будет одета в элегантный костюм, или, самое большее, это будет официальное платье. Так что он никогда бы не подумал, что она оденется так... соблазнительно.

Верно, хотя её тело было стройным, а тело ещё не выросло, это черное платье скрывало её нежный возраст и делало её действия манящими. Сюй Цзы Хан глуповато направился к ней.

На том конце Сун Е и Цинь Чжань снова стали статуями. Хотя мужчина и женщина были

красивы, они оба просто стояли там, как колонны. У каждого из них был бокал в руках, и никакого взаимодействия не происходило, даже если они были на расстоянии одного кулака друг от друга.

После того, как Цинь Чжань отклонил приглашение пятой юной девушки на танец, неисчислимое количество взглядов направилось к ней.

Даже идиот мог понять. Этот Цинь Чжань использовал все, что подобрал, и заставлял её блокировать всех, кто в нем был заинтересован. Она не возражала, когда Сюй Цзы Хан использовал её, чтобы разобраться с Чжоу Чжэном, потому что считала его своим братом. Но этот Цинь Чжань отнесся к ней с подозрением и поймал её в момент их встречи, так на каком основании она должна была быть его щитом?

Но этот человек произнес фразу, не подходящую его внешности: "Без моего разрешения вы не сможете забрать отсюда то, что сняли на камеру"

Когда он сказал это, его лицо было холодным и жестким как обычно. Только Сун Е знала, что этот человек, казавшийся прямым, на самом деле был человеком с узким сердцем.

Поэтому две ледяные скульптуры остались в нынешнем состоянии и не разговаривали друг с другом. Сун Е просто считала себя картиной, висевшей на стене, благодаря которой смертельные взгляды молодых девушек на причинял боли.

Пока не прозвучал успокаивающий мужской голос: "Могу я спросить, не хочет ли данная красавица удостоить меня танцем?"

Сун Е повернула голову назад и увидела Цюй Бая, протянувшего руку, очень по-джентельменски приглашая её.

Если бы не прилипшие к нему духи и его игривое выражение, когда он посмотрел на Цинь Чжаня, Сун Е действительно подумала бы, что её маскировка снова была раскрыта.

<http://tl.rulate.ru/book/24274/1565298>